

Лу Ян отрицательно качнул головой.

Однако когда Чжао И протянул к нему руку, он неосознанно подался назад. В этот короткий миг на его лице мелькнуло явное замешательство.

Генеральный директор Чжао даже глазом не моргнул. Спокойно убрав руку в карман брюк, он сохранил бесстрастное выражение — ни единым жестом не показав, будто мимолётная отстранённость Лу Яна его уязвила.

Пока Лу Ян спал, ассистент уже успел прислать на телефон Чжао И полное досье. И помимо искренней жалости к прошлому этого человека, Чжао И волновало лишь одно: он оставался единственным мужчиной в жизни Лу Яна.

Проснувшись, Лу Ян выглядел рассеянным. Позже Чао Ци забрал сына, но Лу Ян так и не смог прийти в себя.

Прочитав отчёт, Чжао И примерно догадывался, что происходило в душе хозяина квартиры. Пять лет брака без детей... Неужели тот так сильно хотел ребёнка? Или тосковал по собаке? В документе чётко указывалось: несмотря на отсутствие детей, в самом начале семейной жизни они завели пса. И в спальне Чжао И действительно заметил снимок, где Лу Ян обнимал собаку.

Растревожил старые раны? Чжао И огляделся по сторонам. В эти преподавательские квартиры Лу Ян перебрался только после развода. Вряд ли он стал бы расставлять мебель точно так же, как в прежнем доме, — разве что из склонности к мазохизму, ведь мало кто захочет ежедневно созерцать декорации собственного краха. Если любовь ещё теплилась, сердце разрывалось от боли; если выгорела дотла — в груди оставалась лишь давящая горечь.

На самом деле Лу Яна терзала тоска по иллюзии. Он всегда привык жить по плану, шаг за шагом выстраивая будущее, и в его заметках до сих пор сохранялся тот старый список: Свадьба — стабильная работа — ребёнок...

Порой он даже фантазировал, как назвали бы первенца и второго малыша: один взял бы его фамилию Лу, второй — фамилию Чэн. Мечтал, как оба вместе пошли бы в детский сад, затем в школу, гимназию и университет. И гадал, что бы говорили люди о родных братьях с разными фамилиями.

Лу Ян всегда мечтал хотя бы об одном собственном ребёнке, но судьба распорядилась иначе. С той самой минуты, как он согласился стать зятем, пришедшим в чужой дом, право управлять собственной жизнью словно перешло в чужие руки.

К тому же... Тесть, узнав об измене дочери, не испытывал ни гнева, ни стыда, ни совести. Ничего. Кажется, в этом городе у всех были ледяные сердца, а мораль давно растоптали в грязь. В любовь в этом городе он больше верить не смел.

Заметив, что Лу Ян всё так же сжимает диванную подушку, погружённый в свои мысли, Чжао И бросил взгляд на часы. Пора было честь знать. Он остался здесь на обед, проигнорировав целую компанию друзей, и если вечером не позволить им разорить свой кошелек в ресторане, они его просто сживут со света.

Поднявшись с дивана, он сверху вниз посмотрел на понурившегося Лу Яна:

— Если будет время, давай как-нибудь поужинаем вместе.

Лу Ян поднял голову, не сразу сообразив, что генеральный директор Чжао прощается. Выпустив подушку из рук, он смущённо взъерошил волосы. Затосковав о потерянных четырёх годах молодости, он совсем забыл о госте, а тот всё это время молча сидел рядом.

Впрочем, Лу Ян так и не понял, действительно ли Чжао И сопереживал ему. Выныривая из своих мыслей, он пару раз бросал взгляд на собеседника: тот с глубочайшим погружением уставился в телевизор, словно его до глубины души захватил сюжет транслируемого мультфильма. Погружение было настолько искренним, что Лу Ян даже не решился его отвлечь — и снова ушёл в свои печальные воспоминания.

Поднявшись с дивана, Лу Ян всё ещё ощущал лёгкое головокружение, а голос после острого обеда звучал сипло:

— Прости, у меня сегодня в голове полный туман. Из-за мальчишки весь день суматоха, я толком и уделить тебе внимания не смог. Господин Чжао, ты, наверное, даже воды не попил?

Чжао И мягко улыбнулся:

— Не беспокойся, пока ты спал, я выпил немного.

Лу Ян кивнул и пошёл вслед за направлявшимся к выходу Чжао И, намереваясь проводить его до дверей. Лишь у самого порога до него наконец дошёл смысл приглашения.

— Спасибо за сегодня. Господин Чжао, давай я угощу тебя ужином? Ты промучился со мной почти весь день.

— Просто Чжао И, — мягко поправил его тот. — Без лишней церемонности.

Открывая дверь, Лу Ян тихо отозвался:

— Хорошо.

Он думал, что на этом гость попрощается, однако Чжао И неожиданно протянул ему ровную квадратную коробочку в подарочной упаковке. Лу Ян растерянно принял её, не в силах скрыть изумления:

— Зачем это?

В глазах Чжао И блеснули искорки:

— Открой, увидишь.

На самом деле Лу Яну совсем не хотелось разворачивать подарок. Принимать вещи без какой-либо причины он не привык: они едва знали друг друга, пара встреч в постели ещё не делала их близкими людьми, и подобный жест заставлял его чувствовать себя неловко. Но, несмотря на внутреннее сопротивление, пальцы сами быстро расправились с лентой и бумагой.

Под яркой обёрткой скрывался изящный футляр. На ощупь он казался совсем лёгким, и Лу Ян недоумённо разглядывал его, не понимая, что может лежать внутри. У коллеги из соседнего кабинета, учителя Фаня, был похожий футляр — разве что немного побольше, — и в нём хранился золотой циркуль. Неужели и здесь циркуль?.. Мысли явные ушли куда-то не туда.

Он щелкнул замочком. На бархатной подложке вместо золотого канцелярского инструмента лежали очки в тонкой безободковой оправе.

Обычно в подарок приносили солнцезащитные очки, но генеральный директор Чжао преподнёс оправу для зрения. Весьма оригинальный подход.

— Очки?.. — удивлённо моргнул Лу Ян.

Чжао И лишь чуть прищурился: Разве не видно?

Лу Ян посмотрел на него так, словно над его головой повисли три гигантских вопросительных знака:

— А зачем они мне?

м они мне?

— Тебе очень пойдёт, — просто ответил Чжао И.

— Что?

— Хорошая вещь должна достаться правильному человеку, а человек должен украшать вещь, — Чжао И указал на футляр. — Тебе в них будет отлично.

Лу Ян лишился дара речи.

Видимо, в мире богатых людей так было принято. Линь Юэ тоже время от времени бросал ему подарки, а на вопрос «зачем?» отвечал точь-в-точь так же: «Тебе подходит».

На расспросы, почему именно это, тот лишь отмахивался: «Увидел и сразу подумал о тебе».

Принимать такие вещи всегда было неловко. Отказаться — обидеть человека, но и оставить себе — всё равно что взять сшитый по твоей мере костюм: если не надеть, отдавать назад бесполезно, всё равно выбросят.

Покрутив аксессуар в руках, Лу Ян нерешительно спросил:

— Они с диоптриями?

— Примерь, — вместо прямого ответа попросил Чжао И. В его голосе проскользнуло нетерпеливое ожидание, будто он медлил с уходом только ради того, чтобы увидеть Лу Яна в очках.

Лу Ян достал оправу и надел её, попутно небрежно сгрузив пустую коробку и пакет прямо в руки Чжао И. Он моргнул — окружающий мир мгновенно обрёл абсолютную чёткость. Никакой резкой рези в глазах или головокружения, которые обычно возникают, если диоптрии подобраны неверно.

Сняв очки с лёгкой улыбкой, он поинтересовался:

— Как ты узнал моё зрение?

— Заметив во время обеда, — признался Чжао И. — Ну как, удобно?

— Удобно-то удобно, да только зеркала рядом нет, не знаю, как выглядит со стороны.

— Я выбирал, значит, выглядит идеально, — с абсолютной уверенностью заявил Чжао И.

И он не прогадал. Безободковая оправка безупречно гармонировала с интеллигентной, сдержанной аурой Лу Яна, придавая ему особый, утончённый шарм.

Смотрелось действительно отлично.

Лу Ян улыбнулся, бережно убрал очки обратно в футляр и вежливо проговорил:

— На этот раз я приму. Но, господин... Чжао И, в следующий раз ничего подобного не покупай.

Генеральный директор Чжао слегка поджал губы, чувствуя укол досады. Лу Ян так и не назвал его просто по имени, да и по-настоящему радостным от столь продуманного подарка совсем не выглядел.

<http://bllate.org/book/20700/2122277>